

Взгляд путешественника. О Сахалине. Мифология места

*Джанджугазова Е.А.,
д.э.н., профессор ИТиГ (филиал
РГУТиС)*

Россияне — жители Центральной России или, как говорят сахалинцы, жители материка — обычно плохо представляют себе этот почти неведомый им край родной страны. И причин здесь несколько — далеко и дорого добираться, почти отсутствует информация о регионе, а тем более о туристских ресурсах или достопримечательностях. В Интернете почти нет ничего интересного о самой территории, сайты

администрации региона какие-то сухие, безжизненные и напоминают пересказ статистического сборника, причем очень близко к тексту. Да и трагические события в Нефтегорске и Невельске сделали свое дело: теперь слово землетрясение прочно вошло в ассоциативный ряд региона и дополнило традиционный набор — рыба, красная икра, нерест лососевых, вулканы, территориальные споры с Японией,

Сахалинский областной краеведческий музей

Построен в 1935-1937г.г. по проекту архитектора Ёшио Кайзука.

Уникален архитектурный стиль здания — «Тейкан дзукуру» («Императорская корона»)

да еще, пожалуй, проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2».

К сожалению, куда-то в далекое прошлое ушел созданный в советское время романтический образ региона. Пожалуй, уже многие и не помнят слова из известной песни: «Ну что вам рассказать про Сахалин, на острове нормальная погода...»

А ведь когда-то для многих путешественников Сахалин не казался таким далеким, он был доступен, интересен, раздвигал границы обыденного, так как давал почувствовать, в какой огромной стране мы живем.

Вот и сегодня, когда после восьмичасового перелета из Москвы в Южно-Сахалинск ты все еще оказываешься в России, где, несмотря на непривычный ландшафт, ты видишь лица обычных россиян, привычные рекламные плакаты, слышишь «до боли знакомые словосочетания» родной речи, понимаешь, что Родина — понятие не только географическое, но и ментальное. А Сахалин — это краешек русской земли с типичными японскими пейзажами, где сопки спускаются к холодному и синему морю, к которому прилетают лебеди и плавают между песчаными дюнами и торосами льда.

Южно-Сахалинск, на первый взгляд обычный небольшой городок, построенный, скорее, на эффекте замещения остатков японского присутствия. Почти 40 лет эта часть острова была оккупирована Японией, и этот период существования острова как-то стерт из памяти, пожалуй, только очень небольшое число зданий может напомнить о том времени.

Одним из них является здание сахалинского краеведческого музея, судьба которого во многом созвучна с политической историей самого Сахалина XX века. Провинциальные музеи краеведения вообще во многом определяют сам пульс культуры и истории города, его дух и, возможно, будущее развитие. Такие музеи не только собирают и хранят ценнейшие экспонаты территории, они ведут неутомимую ис-

следовательскую деятельность, разыскивают редкие экземпляры флоры и фауны, коллекционируют остатки материальной культуры прошлых поколений, да и вообще делают очень много важных вещей и, прежде всего, занимаются просветительством. Ведь для подавляющего большинства россиян знакомство с музеями часто начинается с местного музея краеведения.

Вообще музей — это не просто вместительное какой-то коллекции, это особый микромир, способный перенести нас в прошлое или будущее, способный научить, а главное — дать возможность почувствовать, что каждый человек есть частица какого-либо сообщества, общего дома, родной земли.

Сахалинский музей был основан на севере острова трудами немногочисленной военной интеллигенции и администрацией сахалинской каторги в 1896 г. В этом первом музее были собраны геологические, зоологические и ботанические коллекции. Большое участие в создании музейных собраний приняли политические ссыльные — Лев Штернберг и Бронислав Пилсудский; впоследствии они стали известными этнографами и внесли значительный вклад в изучение природы, истории и этносов Сахалина и Дальнего Востока.

Вообще, российская каторга — это особый социо-культурный феномен. Созданный первоначально как инструмент подавления, он стал мощным средством развития и освоения новых территорий, а политкаторжане во многих случаях стали просветителями и первыми краеведами новых мест, оставив прекрасные коллекции, очерки, записки, карты местности, что, несомненно, сформировало у широкой общности новый взгляд на изученные ими территории. Не стал исключением и сахалинский музей, который превратился в настоящий культурно-исторический центр края.

Историю музея можно условно разделить на два периода — российский и японский. Южный Сахалин был японс-

¹ Сахалинский областной краеведческий музей. Сахалинское книжное издательство, 2005.

кой территорией (губернаторство Карафуто) с 1905 по 1945 гг., но музей продолжал жить, он был основан на Южном Сахалине в административном центре — г. Тохара (ныне Южно-Сахалинск). Японские власти на пожертвования населения построили новое здание музея в 1937 г. в связи с празднованием 30-летия губернаторства.¹

С музеем связаны имена японских исследователей, работавших в 1920–1930-е годы на Сахалине, — этнографов Тири Масихо и Ямамото Тосио, ботаника Сугавара Сигэдзу и др. В этот период исследователями был собран обширный материал по культуре местного населения — айнов, уильта, эвенков. Музей выпускал научные сборники и статьи, обобщающие результаты исследований.

Особого внимания заслуживает архитектура музея, который и сегодня является одним из главных украшений города. Автором проекта выступил Ёшио Кайзюка — главный архитектор губернаторства Карафуто.²

Очень интересен сам стиль здания — «тейкан дзукури», или стиль «императорской короны». В нем органично сочетаются очертания средневекового японского замка с возвышающейся центральной башней и отходящими от нее крытыми галереями. В ходе строительства музея были использованы новые для того времени строительные технологии и отделочные материалы. Само здание необычно и напоминает дворец средневекового японского императора, окруженного традиционным японским садиком-парком, в котором растут настоящие сакуры.

Здание музея и его экспозиция уникальны и являются памятником культурного наследия не только Сахалина, но и РФ.

Сегодня музей ведет активную научно-исследовательскую работу по разным направлениям: истории, этнологии, археологии, охране памятников и пр. Музей поддерживает тесные связи с научными центрами и музеями других государств, в

частности, с историческим музеем острова Хоккайдо (Япония), Нидерландами и др.

Особое значение среди всех исследовательских направлений музея имеет изучение древнейшего прошлого Сахалина и Курил, а также этнографические исследования коренного населения Сахалина. Совершенно уникальными являются музейные материалы, связанные с культурой айнов — коренных жителей Сахалина и Курил. Материальная культура айнов интересна и фактически является гордостью музейного собрания. Подлинные предметы быта конца XIX — начала XX столетий свидетельствуют о существовании самобытной культуры и традиций местных жителей Сахалина и Курильских островов.

На Сахалине проживали три основные этнические группы: нивхи — на севере острова; уильта (ороки) — в центральной его части и айны — на юге Сахалина и Курил.

Айны — один из древнейших и загадочных народов планеты. Они резко отличались от соседних монголоидных народов, населявших Сахалин, не только физическим обликом, но и своеобразным языком и многими чертами материальной и духовной культуры. Светлокожие бородатые мужчины и женщины с татуировкой вокруг рта и на руках были воинственным народом.

О храбрости и воинственности айнов свидетельствуют многочисленные музейные экспонаты их доспехов — мечи с портуями из растительных волокон, тяжелые боевые колотушки с шипами. Многие доспехи выполнены в уникальной технике плетения из узких ремешков звериных шкур. Коллекция предметов быта айнов разнообразна и свидетельствует о самобытной культуре и художественном вкусе этого народа. Очень интересна деревянная посуда айнов, богато украшенная резным орнаментом. Есть в экспозиции и любопытные ритуальные предметы (икунись), например «палочка для питья», с помощью которой мужчины приподнимали длин-

² Там же.

ные усы во время ритуального потребления спиртных напитков.

Икунись — особые ритуальные предметы, они являлись посредниками между людьми и духами, предназначенными для жертвоприношений богам. Они, как правило, украшены орнаментами, отражающими повседневную жизнь, например, охоту на нерпу или кита, медвежий праздник и пр. Очень интересна и одежда айнов, сработанная из рыбьей кожи, шкур морских и лесных животных, а также из волокон крапивы и луба вяза. Вся одежда щедро орнаментирована, что, по мнению айнов, придавало силу и мешало воздействию злых духов. Многие образцы этой богатой коллекции собраны известным сахалинским исследователем Б.О. Пилсудским — политическим ссыльным. Во многом это собрание уникально, так как судьба айнов сложилась трагически. Переселившись на территорию Японии (Хоккайдо), этот народ потерял свою самобытность.

Очень интересны традиции и культура других групп коренных народов Сахалина и Курил: нивхов, орочей, эвенков. Изучение их традиций и религиозных обрядов — богатая пища для развития туристского потенциала территории. С каждым годом растет интерес путешественников к культурным традициям народов мира. Туризм стал мощным инструментом гуманитарного развития и средством ведения «диалога между культурами». Такая форма взаимодействия способна обогащать культурные традиции и мирно решать многие противоречия и межэтнические конфликты. Огромная роль в этой сфере отводится исследовательской деятельности, проводимой в рамках краеведения, так как она охватывает очень важный и специфический сегмент исследований — изучение культурно-исторического наследия территории.

Культурно-историческое наследие охватывает мощный пласт в жизни людей и объединяет в себе не только предметы материальной культуры, исторические ландшафты, но и эпос народов, и их религиозные представления и обряды.

В основе религиозных представлений народов Сахалина и Курил лежали анимистические и магические представления об окружающей природе, растительном и животном мире. Самым важным для многих народов Сахалина и Амура был культ медведя. Обычно в честь него устраивался большой родовой праздник. Медвежонка содержали в специальной клетке 2–3 года для исполнения ритуального жертвоприношения на специальной ритуальной площадке. Ритуальным было не только само жертвоприношение, но и все содержание животного в течение 2-3 лет, используемое для ритуальных кормлений из специальных деревянных резных ковшей.

Медведь в представлении народов Сахалина был горным человеком или духом, поэтому многие амулеты выполнялись в образе медведя. Некоторые из них столетиями хранились в семьях и считалось что они обладали огромной магической силой.

В настоящее время потомки древних нивхов, ороков и эвенков по-прежнему живут на Сахалине и Курилах, во многом сохраняя свою культуру, обогащая ее легендами и сказаниями о своей родной земле, красоту и уникальность которой можно передать, мифологизируя пространство, создавая интересные эпические образы, которые могут стать благодатной основой для маркетинга далеких территорий.

К великому сожалению, мы привыкли мыслить устоявшимися категориями в рамках уже существующих наук: географии, истории, не учитывая тот факт, что уже давно активно проявляет себя и развивается мифологическое знание, которое предлагает по-новому воспринимать пространство.

А пространство, как известно, категория географическая, но любое место невозможно представить, не мифологизировав его. Человек все больше склонен мыслить образами, особенно это относится к проблеме переосмысления пространства в рамках туристских территорий, где особенно важно в собственном сознании конструировать образы территорий. Как

Курилы. Остров Шикотан. Бухта «Край Света»

показывают наблюдения, в наших воспоминаниях о месте отдыха не актуализируется статистическая информация: площадь территории, численность и плотность населения и пр. В памяти обычно всплывает «картинка», созданная, как правило, не рациональными аргументами, а эмоциями, которые мы получили.

Как передать эти эмоции и создать особый эмоциональный фон в рамках территории? Для этого необходимо целенаправленно конструировать образ территории посредством мифологизации пространства через систему символов, мифов и легенд, связанных с этим местом.³

При этом уже существующие символы могут быть как хорошо растиражированные, принявшие форму туристских брендов, так и глубоко скрытые, живущие в памяти людей.

Конструирование пространственных образов — процесс сложный, творческий и неоднозначный, его основой является определение и глубокое проникновение в саму региональную идентичность, в том числе посредством мифогеографического изучения территории. Глубинная суть мифогеографии заключается в выявлении и конструировании различных символов места.⁴

Выделение символов места является своеобразной «игрой пространственными образами», предполагающими их формирование или усиление. Пространственные образы формируются и реконструируются постоянно, этим в той или иной степени занимаются краеведы, историки, филологи, но особая роль здесь принадлежит местным сообществам, которые формируются в рамках музеев краеведения, региональ-

³ Митин И.И. Воображая город: ускользающий Касимов // Вестник Евразии. 2007. №1(35).

⁴ Митин И.И. Мифогеография // Гуманитарная география: научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 2. М.: Институт наследия, 2005.

ных отделений Русского географического общества, в образовательной среде.

Значительная работа в этом направлении проводится преподавателями и студентами Сахалинского государственного университета, к большой радости автора молодые филологи Сахалинского университета весьма успешно развивают это направление, а главное, привлекают студенчество.

С удовольствием предлагаю читателям творческую работу студентки филологического отделения ЮСПК СахГУ Вероники Ткаченко.

Легенда о Сахалине и Курилах

Когда-то в мире не было ничего кроме воды, а Солнце стояло высоко в зените. Именно тогда миром правили могучие титаны, самым главным из которых был великий Магок. И была у него дочь, прекрасная Курила, единственная, которая могла смягчить жесткий нрав грозного правите-

ля. Магок безумно любил свою дочь, чему завидовала его жена Геда, не желавшая делить любовь мужа с падчерицей.

Однажды отправились они всей семьей осмотреть огромные владения титанов, и Магок взял с собой слугу, имя которому — Сахалин. Когда глаза Курилы и Сахалина встретились, они поняли, что влюблены... Но каждый из них понимал, что это была запретная любовь, ибо великий Магок не позволит своей дочери любить обычного раба.

Долго мучились влюбленные, Курила отказывалась есть, и горевшие ярким пламенем глаза погасли. Магок волновался за дочь и злился оттого, что не мог понять, почему так тосклива и несчастна его любимица? Но коварная Геда узнала причину уныния Курилы и предложила влюбленным встретиться тайно под раскидистыми ветвями волшебного Дуба. Молодая и доверчивая, Курила поверила злобной мачехе, и в тот же вечер она встретилась с Са-

халином, но свидание их было недолгим... Прибежала служанка Курилы Навага и предупредила госпожу о надвигающейся опасности. У влюбленных был только один выбор — бежать, но куда? Где бы ни попытались они спрятаться, великий Магок все равно найдет их, и даже любовь отца к дочери не сможет им помочь.

Узнав, что его дочь предупредили, Магок пришел в ярость и обратил служанку в рыбу Навагу. Сахалин и Курила попросили помощи у волшебного Дуба, чтобы тот тоже превратил их в рыб... И когда они оказались на свободе, то уплыли на глубокое дно... Три дня и три ночи бушевал океан, Магок был в бешенстве — стоило только кому-то попасться под его горячую руку, как тут же несчастный обращался в прах, даже предательница Геда была в ужасе...

Со временем об этой истории забыли, так же, как и о Сахалине и Куриле, у которых к тому времени появилась дочь Кета. Спустя три года решили они показать своей ненаглядной дочери Солнечный свет, по которому сами так соскучились... Забыв об опасности, они выплыли на поверхность океана. Едва завидел их Магок предателей, ярость закипела в нем с прежней силой, невзвидел он света и бросил молнию в самое сердце Сахалина, но Курила защитила любимого, и разбила смертоносная молния ее тело на 12 частей. Горю Сахалина не было предела, он дни и ночи проводил рядом с останками своей возлюбленной.... Так и стоит он там по сей день, где много лет назад погибла Курила. Каждый год сюда приплывает их дочь Кета, а в здешних местах часто поговаривают, что извержения вулканов — это слезы Курилы... Слёзы о потерянной любви.